

О КАШАКАХ (КАСАХ) И КАШАКИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Бгажноков Барасби Хачимович, доктор исторических наук, заведующий сектором древней истории и археологии Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН)», bbarasbi@yandex.ru

В центре внимания статьи вопросы ранней истории черкесов, когда они были известны на Кавказе и за его пределами под именем касов, кашаков, касогов, кабаров и были включены в состав Хазарского каганата, а затем Кавказской Алании. Большое место уделяется кабарам (кабардинцам). Будучи частью касского (кашакского, касогового) этнического массива они были самой влиятельной группой туземного населения Хазарии, «правлящим кланом» государства, политической и военной опорой кагана и бега. Аналогичное место занимали кабары и Страна кабаров (Кабартай) в составе Аланской конфедерации. Рассматриваются также сложные вопросы этнонимии, расселения и миграций черкесов, их преемственной связи с кавказскими и анатолийскими предками.

Ключевые слова: Северный Кавказ, раннее средневековье, этническая история, черкесы, касы, кашаки, кабары, Кабарда, Хазарский Каганат, Кавказская Алания.

1

Экзонимы *кас* и *кашаки*, синонимичные им другие имена – *кавкаси*, *хаскуы* (*каскуны*), *касахи*, *касоги*, *джаркасы*, *акасы* использовались для обозначения адыгов (черкесов) Северного Кавказа главным образом в раннем средневековье, в домонгольский период. Это был период господства хазар, затем (после падения Хазарского каганата) период формирования и развития в X–XII веках крупной Аланской конфедерации. В контактах, во внешних связях, а также и в составе этих образований касы (кашаки) и в том числе кабары (кабардинцы) занимали особое место как автохтонные и многочисленные родственные племена. Такого мнения придерживались так или иначе отечественные ученые (Н.Я. Марр, И.И. Мещанинов, А.В. Гадло), известные дореволюционные историки (Д.И. Иловайский, А.Я. Гаркави, Ф. Брун и др.), а также известные западные медиевисты (И. Маркварт, П. Кречмер, Д.М. Данлап и др.).

Однако в последнее время в исследованиях по этнической истории Хазарии и Кавказской Алании касы (кашаки, кабары, касахи) обычно не упоминаются вообще. В большинстве современных работ о хазарах и Хазарии речь идет об аланах, венграх, печенегах, булгарах, крымских готах, о ряде славянских племен [См. напр.: James 2009: 148–150]. Не учитывается, что кашакам (касам, касахам, кабарам) уделяли особое внимание хазарский царь Иосиф, византийский император Константин Багрянородный, знаменитые арабские историки и географы Ал-Баладзори, Масуди, многие другие авторы IX–X века.

У большого числа ученых, так же как и у простых читателей создается в итоге впечатление, что адыги как будто бы и не жили на Кавказе, а если и жили, то их место в ранней истории региона было всегда настолько малым и ничтожным, что не заслуживает обсуждения. Даже упоминания.

Пытаясь преодолеть инерцию такого взгляда, мне неоднократно приходилось высказываться о географии касского населения Северного Кавказа и Крыма, о его распространении на огромном пространстве от районов западного побережья Каспийского моря до Черного моря. Отмечалось, что с адыгским (касским, кашакским) населением связано множество топонимов, оронимов, хоронимов, гидронимов не только северо-западного, но и северо-восточного Кавказа: Киссейские горы, река Кас (Сулак), страна Каспиана, Каспийское море, гора Казбек (в древности Каспий), Кассарское ущелье, Страна Каса, Кашакия, Касахия, Черкесские горы (как синоним Главного Кавказского хребта), названия поселений и намогильных сооружений с элементом *кас/каш* и др.

Это тот случай, когда география и географические названия прямо связаны с демографией, побуждая признать, что общая численность касских племен в регионе уже в раннем средневековье была довольно внушительной. Достаточно вспомнить в этой связи слова Н.Я. Марра о том, что имена, содержащие этноним *кас/касп*, объединяют Каспийский бассейн с Понтийским. И в целом это может свидетельствовать о «соответственно широком некогда расселении в этом пространстве племен под таким названием» [Марр 1922: 336]. Или заключение И.И. Мещанинова, согласно которому касы были племенем, «давшим свое имя целой стране и морю (Кавказ и Каспий)» [Мещанинов 1925: 26].

В самом деле, не только в раннем средневековье, но, по всей вероятности, и в предшествующий период народ или родственные племена, содержащие в своем названии элемент *кас*, обитали в различных областях к северу от Главного Кавказского хребта. Что касается источников античного времени и средневековья, то присутствие адыгов прослеживается здесь в течение многих тысячелетий и практически на всем тысячекилометровом пространстве Черноморско-Каспийского перешейка, а в отдельные периоды также и в Юго-Восточном Крыму, в низовьях Дона.

Можно предположить, исходя из сказанного, что касы или кашаки, касоги – это потомки кавказских хаттов, носителей майкопской, дольменной, кобанской культур.

2

Возвращаясь к вопросу о расселении касов или кашаков (касахов, касогов) следует сказать о возможности их соотнесения с кабарями, кабардинцами, черкесами, о чем неоднократно писали дореволюционные историки. Однако в последующее время большинство известных историков (Л.И. Лавров, Е.П. Алексеева и др.), стали совершенно неоправданно игнорировать, либо отвергать эту гипотезу. Подчеркивалось, что она строится только на основании созвучия этнонимов кабары и кабардинцы, что кабары – это даже не вполне кавказцы, а жители Придонья, Северного Причерноморья. Объяснения, прямо скажем, неубедительные в первом случае и ошибочные – во втором. На самом деле кабары занимали изначально земли в Центральном и Восточном Предкавказье, но жили в разное время также и на Дону, и в Северном Причерноморье, и в Крыму и даже в Киеве, где и по сей день район их проживания сохраняет название Копырев (Кабаров) конец.

Заметим в данной связи, что в Армянской географии, отражающей этническую ситуацию первой половины VII века, среди других народов Азиатской Сарматии кабары упоминаются, судя по всему, как *хебуры* (*хебары*). Отмечается, что хебары живут вместе с *авганами* (аланами), *дигорами* (*аш-дигорами*), *кутетами* и другими племенами Кавказа [Патканов 1883: 30], располагаясь в этом порядке с запада на восток. Сообщается также, что «за дигорами (адыгами, согласно В.И. Абаеву) в области Ардоз Кавказских гор живут аланы, откуда течет река Армна (Терек)», которая, направляясь на север и пройдя бесконечные степи, соединяется с Атлем

(Волгой)». А.А.Туаллагов соотносит с областью Ардоз верхнее и среднее течение реки Армна (Терек) [Туаллагов 2010: 29], что согласуется с заключениями на этот счет Ф. Миллера и А.В. Гадло.

За аланами Ардоза (видимо, с востока на Запад и ближе к склонам Кавказского хребта) Армянская география располагает 13 народов, в том числе *кистов*, *дуриков* (ингушей), *дидоев*, *леков*, *тапатаран* (*табасаран*) и в самом конце списка *шигпов*, *чигбов* (зихов), *пуиков* (пекхов или убыхов).

На картах, составленных по материалам Армянской географии, хебуров представляют как крупное племенное объединение на Среднем Кавказе. Следует думать, что, получив известность под названием кабаров (кабардинцев), этот народ стал затем составной и важной частью Хазарского каганата, а затем Аланского царства. Видимо, с ними (в меньшей степени с аланами) были объединены в этот период дигоры, а также, возможно, кутеты (кундеты). Можно предположить также, что уже в раннем средневековье за областью, занимаемой кабарями в Центральном Предкавказье, закрепилось название Кабартай с тюрко-монгольским окончанием *тай*.

Вместе с тем кабары и кабарские племена в целом относятся к числу кашакского (касского) этнического массива, исторически связанного с кавказско-анатолийскими предками абхазов и адыгов, начиная с эпохи бронзы, с касситами и касками II тыс. до н.э., с каспами античного времени. Не исключено даже, что этноним *хебур*, *хебар* в Армянской географии восходит к названию одного из самых крупных и воинственных касситских племен – *хабиру*. Особенно показательна в свете этой гипотезы взаимозаменяемость этнических имен *хабиру* и *кас/каси*. Еще в 1916 г. Г. Хьюзинг указывал на письменные источники, в которых касситов по одному и тому же поводу и событию называют то хабирами (*hapiri*, *habiri*), то касами (*kas*, *sa-kas*, *kas-sa*, *kas-si*) [Hüsing 1916: 94–95].

3

Длительное время кабары были одной из самых влиятельных групп туземного населения Хазарии, «правлящим кланом» [Голб, Притцак 1997: 54] государства, политической и военной опорой его правителей – кагана и бега (бака, шада). С этим связано, как видно, одно из значений термина *кабар* – древнеевр. «товарищ», основанное, на народной этимологии. В российской историографической традиции кабаров идентифицируют с касогами древнерусских летописей, а также с современными кабардинцами и Кабардой. Поэтому кабардинцем принято считать касожского князя Редедю, с которым в 1022 г. за обладание Тмутараканским княжеством вступил в единоборство внук Святослава Мстислав Владимирович.

О том, что кабары или кабардинцы Приазовья это, вероятно, кашаки, казахи, касоги (черкесы), восставшие против кагана и изгнанные из Центральной Хазарии, писал Ф. Брун [Брун 1879: 113]. Ссылаясь в данной связи также и на то, что боярин Хабар Симский, как сказано у Н.М. Карамзина, вел свой род от Редеди, князя касогов [Карамзин 1989: 36]. Еще раньше, в 1775 году в таком же духе высказывался Дж.Эллиас. Утверждается, что имеется прямая связь между современными черкесами и племенным объединением, инкорпорированным в состав Хазарии под именем кабаров (*Sabari*), что это тот же самый народ, который упоминается у Плиния Старшего под именем *Agedi* (адыги) [Ellias 1788: 29–30].

«Статус» кабаров как кавказского народа, тождественного адыгам, кабардинцам, поддерживают и языковеды [Мудрак 2010: 382].

Константин Багрянородный представляет кабаров как воинственный народ Хазарии, бежавший из страны после неудачного восстания и присоединившийся к венграм (к тюркам у Константина) Леведии. Указывает также, что кабары, вошедшие в конфедерацию венгров, состояли из трех тюркских племен [Константин

Багрянородный 1989: 163], следуя при этом сложившейся в этот период практике называть многие народы тюрками, хотя они не являлись таковыми. Тюрко-хазарами, ссылаясь на Константина Багрянородного, считают кабаров и многие современные исследователи, что, на наш взгляд, нуждается в существенных уточнениях. Безусловно, кабары (кабардинцы) восприняли и усвоили многие элементы языка и культуры тюрко-хазар, о чем мы неоднократно писали. Но оставались в основе своей кавказским, кашакским, касожским народом.

Можно предположить, таким образом, что в уже в VII вв. кабардинцы были ядром касских племен, преобладающим населением Центрального Кавказа. А их включение в число тюркских, а не касских, кашакских, касожских племен это только дань раннесредневековой традиции, согласно которой к тюркам причисляли множество разных народов, даже венгров.

На Северо-Западном Кавказе в качестве родственных кабарам (кабардинцам) выступают упоминающийся в Армянской географии народ *гару/гаршк*, *garsk*, который ассоциируется с касами, кашаками (черкесами) [Marquart 1903: 171], а также племена, выделенные в тексте Географии под названием *чигбов* (зихов) и *пуиков* (пекхов, убыхов). Добавим к этому, что для протоармян этноним *гашк* служил обозначением касков Северо-Восточной Анатолии [Капанцян 1947: 132]. Одновременно хетты применяли имя *gashg/gashgash* к касситам и к каскам [Hrozny 1953: 49–50]. В то же время ассирийцы называли касситов и касков *каскайцями/каскайцами* – *kaskaya* [Hrozny 1953: 50].

В использовании этнонима *кас/каш/гашк* наблюдается, как мы видим, не только хронологическая, но также и определенная географическая преемственность и последовательность: одни и те же имена с элементом *кас/каш* применялись для обозначения кавказской и ближневосточной ветви хатто-абхазо-адыгов. И это лишний раз напоминает нам о некогда едином кавказско-анатолийском массиве племен и народов.

Особо следует сказать в данной связи об этническом имени *касаг/касдон*. Этот этноним и в настоящее время служит у осетин обозначением кабардинцев и Кабарды. В Осетии и сейчас вместо распространенного названия *Кабарда* применяют повсеместно термин *Касаг*, используя его даже в официальном названии Кабардино-Балкарской республики, а также в различного рода топонимах: *Касаеги будур* – «Кабардинская степь», *Касаеджы уелмсердта* – «Кабардинские захоронения» в одном из кварталов сел. Рассвет в Осетии-Алании [Осетинская этнографическая энциклопедия 2012: 287] и др.

И, наконец, самое главное. Вне всякого сомнения, именно осетинское (аланское) название кабардинцев и всех северокавказских касов/кашаков лежит в основе древнерусского названия адыгов – *касоги* и их страны *Касоги*, а также в названии *казак/казаки*, который закрепился за многими этносоциальными группами на южных рубежах России и Украины.

Значение всей совокупности этих фактов и особенно ключевого – алано-осетинского наименования адыгов трудно переоценить. Дело в том, что осетины это один из индоарийских народов. И отсюда их индоарийское и наиболее распространенное самоназвание *ир/ирон*, восходящее к древнему имени *ariya*, что и отмечено в известной работе Ф. Юсти [Justi 1895: 485]. Из этого следует, что почти все известные названия народов, так или иначе связанные с кавказскими и анатолийскими хаттами, восходят к индоевропейцам (индоарийцам). Проточеркесы тесно и длительно взаимодействовали с ними сначала в Юго-Восточной Европе, на Северном и Западном Кавказе, а затем на Ближнем Востоке и в Индии. Об этом писал, как мы знаем, Пауль Кречмер [Kretschmer 1944: 35–42], позволяя предположить, что значительная часть древних черкесов после миграций в составе индоиранцев на Ближний Восток и в Индию вернулись на Северный Кавказ, о чем постоянно напоминают нам этногенетические предания адыгов.

Как видим, история имен *кавкази*, *хаскуны* (*каскуны*), *кашаки*, *касахи*, *касоги*, *джаркасы*, *акасы*, *черкесы* и соответственно народов, к которым эти имена применялись на Северном Кавказе, уходит далеко вглубь истории. Она не исчерпывается сведениями античных писателей о *кисах*, *кизах*, *кизиках*, *каси*, *киссиантах*, *каспах* или агдеях (адыгах), живших в центральном Предкавказье в низовьях Киссийских гор (Плиний Старший). Не ограничивается также и данными Певтингеровой карты (III–IV вв.) о *кавказах* (*caucasi*), страна которых граничит с синдами, аланами, зихами (хизоями), аорсами. Или сведениями грузинских летописей о народе *хаскун* (*каскун*), с которым византийский император Юстиниан I (527–565) «вел войну в пограничной к Овсетии стране» [Джанашвили 1897: 21], защищая восставших против греков абазгов от расправы над ними византийцев и картлийцев.

5

Вывод, который следует из всего сказанного, представляется нам вполне предсказуемым. Основываясь на древних именах, применявшихся индоиранцами по отношению к анатолийским и кавказским хаттам, следует думать, что в средние века сформировался и распространился особенно среди арабов и других народов Востока этноним общий для всех черкесских племен – *касаки/кашаки* (*kashaki*). По данным арабских географов IX–X веков даже в период господства хазаров этот народ занимал большую часть всего Северного Кавказа. При этом кабары (кабардинцы), будучи относительно крупным кашакским объединением располагались в Центральном Предкавказье как в период господства хазар, так, и в период расширения пределов Кавказской Алании, что хорошо показано на карте, составленной А.В. Гадло [Гадло 1979: 202].

Рис. 1. Этническая ситуация на Северном Кавказе.
Вторая половина XI – начало XIII в. (По А.В. Гадло)

Самого пристального внимания заслуживают в этой связи сообщения арабско-го историка IX века ал-Баладзори и затем Этхема ал-Куфи о Стране кашаков. По их словам, которые были отмечены и поддержаны Данлапом [Dunlop 1954: 80–81],

в 737 году во время очередной победоносной Арабо-Хазарской войны полководец Мерван ибн-Мухаммад, руководивший походом, устроил свою ставку на Северном Кавказе в Стране Касäk (Kasäk, Kasäl) в 40 парасангах от Бардхааха (столица Кавказской Албании) и в 20 парасангах (100–120 км) от Тифлиса [Al-Baladhuri 1866: 207].

По-видимому, в этот момент кашаки и другие кавказские народы поддержали Мервана и способствовали победе 150-тысячного арабского войска над хазарами. Не исключено, что они принимали участие в осаде и взятии штурмом хазарской столицы Семендер в Приморском Дагестане, после чего главный город Хазарии был перенесен в низовье Волги и получил название Итиль.

Из сведений Ал-Баладзори вытекают три очень важных для нас заключения:

1) В глазах арабских историков и географов кабары (кабардинцы) Северного Кавказа это касаки (кашаки), а Кабарда – это Касакия (Кашакия) или часть Кашакии.

2) Ставка Мервана II в Кашакии располагалась где-то в районе современного Татартупа или Владикавказа, что может свидетельствовать о том, что ко времени его похода в Хазарию (737 год) границы Кабарды продвинулись на юго-восток.

3) Из всего этого следует также, что в VIII веке юго-восточные границы Страны касов, кашаков или кабаров простирались, видимо, до Сунжи, а кое-где, возможно, до Аргуна. Подтверждается, таким образом, мнение А.В. Гадло о том, что Алания или страна Ирхан в VIII–IX вв. занимала горы и предгорья за Сунжей к юго-востоку от Дарьяльского ущелья [Гадло 1984; Гадло 1984, 1998].

По-видимому, до миграции трех кабарских (кабардинских) племен на северо-восток во второй половине IX века касы или кашаки владели на Северном Кавказе территорией от Сунжи и Аргуна на востоке до Черного моря на западе. Такое положение сохранялось, надо думать, вплоть до конца 860-х годов, до подавления восстания кабаров (кабардинцев, касов) в Хазарии в начале 860-х годов. Значительная часть этого народа мигрировала в это время в низовья Дона, а также в районы на востоке и на северо-востоке от Азовского моря и присоединилась там к венграм Леведии, враждовавшим с хазарами. Но другая, по-видимому, большая часть оставалась в Центральном Предкавказье, мнение которое поддерживают некоторым образом Н. Голб и О. Притцак, утверждая, что после неудачного восстания Хазарию покинула только часть кабарских (каварских племен), непосредственно вовлеченная в конфликт с верховной властью в Каганате [Голб, Притцак 1997: 75–76].

Одним словом, Кабарда в Центральном Предкавказье продолжала свое существование и сохраняла статус особой социальной, политической, этноконтактной зоны. По всей вероятности, с учетом этого очень важного обстоятельства А.В. Гадло помещает Кабарду в самом центре Алании, там, где кабардинцы сосредоточены и в настоящее время.

Составляя эту карту А.В. Гадло, надо полагать, руководствовался мыслью и данными о том, что Кабарда всегда сохраняла за собой Центральное Предкавказье от Пятигорья до Терека и Сунжи, а асы или аланы в этом регионе располагались главным образом к югу от кабардинцев в горах и предгорьях Кавказа. Кроме того, карта позволяет сделать определенные выводы относительно расселения в этот период чеченцев и ингушей, находившихся с черкесами в родстве, восходящем к культурному взаимодействию на Ближнем Востоке хурритов, касков, касситов. Показано, в частности, что во времена Аланской конфедерации чеченцы (цанары) оставались еще в Закавказье, а ингуши (дурдзуки) жили в междуречье Сунжи и Аргуна.

В то же время после вынужденной миграции части кабаров (кабардинцев) на северо-восток, в низовьях Дона сформировалась еще одна Кабарда, а на севере Таганрогского залива и в Крыму были созданы поселения и области с кабардинским (кашакским) населением. Это подтверждается множеством, в том числе и

картографических материалов, но требует отдельного и специального исследования в связи с действиями кабаров в союзе с венграми, с учетом влияний, которые оказал этот короткий период (около 25–30 лет) на этническую историю черкесов.

И последнее, о чем необходимо сказать. Я хорошо отдаю себе отчет в том, что многие суждения, изложенные в настоящей статье, носят дискуссионный, гипотетический характер и в этом смысле не отличаются от многих других работ, посвященных далекому прошлому Кавказа. Остается только надеяться, что эти гипотезы подкреплены достаточно вескими аргументами, число которых нетрудно многократно умножить, но трудно вместить в узкие рамки небольшой публикации.

Источники и литература

1. Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852–1877). Одесса, 1879. Ч. I.
2. Гадло А.В. Известия о хазарах и Хазарии в позднесредневековой дагестанской хронике «Дербент наме» // История и культура древних и средневековых обществ. СПб., 1998. С. 187–198.
3. Гадло А.В. Страна Ихран (Ирхан) дагестанской хроники «Дербенд-наме» // Вопросы археологии и этнографии Северной Осетии. Орджоникидзе, 1984. С. 118–138.
4. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1979. 217 с.
5. Голб Н., Прутцак О. Хазарско-еврейские документы X века. М.;Иерусалим: Гешарим, 1997. 239 с.
6. Джанашивили М.Г. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // СМОМПК. Тифлис, 1897. Вып. 22. Отд. I. С. 1–196.
7. Карамзин Н.М. История государства Российского. Книга II. Т. VIII. Прим. 224. М.: Книга, 1989.
8. Капанцян Гр. Хайаса – колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история. Ереван: Изд-во Акад. наук Арм. ССР, 1947. 290 с.
9. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука, 1989. 493 с.
10. Марр Н.А. Каппадокийцы и их двойники // Известия Российской Академии истории материальной культуры. Петербург, 1922. Т. II. С. 332–336.
11. Мещанинов И. Каменные статуи рыб – вишапы на Кавказе и в Северной Монголии // Записки коллегии востоковедов. Л., 1925. Т. I. С. 26–42.
12. Мудрак О.А. Ранние хазары с точки зрения этимологии // Хазары: Миф и история. М.;Иерусалим, 2010. С. 374–389.
13. Осетинская этнографическая энциклопедия, гл. ред. Л.А. Чибиров. Владикавказ: Проект-Пресс, 2012. 688 с.
14. Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. СПб.: Тип. В.С. Балашова, 1883. Т. 4. ССХХУІ. С. 1–32.
15. Туаллагов А.А. Сведения «Ашхарацуйц» об аланах // Известия СОИГСИ. Вып. 4 (43). Владикавказ, 2010. С. 24–36.
16. *Al-Balādhuri*. *Futūh al-Buldān* // ed. M.J. de Goeje. Leiden. 1866.
17. *Dunlop D.M.* The history of the jewish khazars. Princeton: University Press, 1954. XVI. 293 p.
18. *Ellias J.* Memoir of a map of the countries comprehended between the Blak Sea and the Caspian with an account of the Caucasian nations and vocabularies of their languages. London: J. Edwards, 1788. IV. 80 p.
19. *Hrozny B.* Ancient history of Western Asia, India and Crete. New York: Philosphical Library, 1953. XIV. 260 p.
20. *Hüsing G.* Die einheimischen Quellen zur Geschichte Elams. 1. Teil. Altelamische Texte. Leipzig: J.C. Hinrichs sche Buchhandlung, 1916. 98 s.
21. *James H.-J.* The Jews of Khasaria (review) // *Shofar: An Interdisciplinary Journal of Jewich Studies*. Oxford, 2009. № 27 (2). P. 148–150.
22. *Justi F.* Iranisches Namenbuch. Marburg: N.G. Elwertsche Verlagsbuchhandlung, 1895. 526 s.

23. *Kretschmer Paul*. Inder am Kuban // Anzeig der Akademie der Wissenschaft in Wien. Philosophische historische Klasse. 80. Jahrgang, 1943. Brunnen, München, Wien, 1944. S. 35–42.

24. *König Fr.W.* Der Burgbau zu Susa. Nach dem Bauberichte des Königs Dariosl. Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1930. 76 s.

25. *Marquart J.* Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge; Ethnologische und Historisch-Topographische Stunden zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts (Ca. 840–940). Leipzig, 1903. 557 s.

ABOUT KASHAKS (KASAKHS) AND KASHAKIA IN THE NORTH CAUCASUS

Bgazhnokov Barasbi Hachimovich, Doctor of History, Head Sector of the Ancient History and Archeology of Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), bbarasbi@yandex.ru

The main focus article are some issues of the early history of the Circassians, when they were known in the Caucasus and beyond by the name of Kass, Kassak, Kasog, Khabar and were included in the Khazar Khaganate and later in Caucasian Alania. Much attention is paid to Khabar(s) (Kabardian(s)).

Being part of the Kas (kashak, kasog) ethnic group, they were the most influential group of the native population of Khazaria, ruling clan of the state, the political and military support of the Kagan and Bega. A similar place was taken by Kabar(s) and the Country of Kabars (Kabartay) as part of the Alan Confederation.

The article also consider complex issues of ethnonymy, settlement and migration of Circassians, their continuity with the Caucasian and Anatolian ancestors .

Keywords: North Caucasus, early Middle Ages, ethnic history, Circassians, kass., kassak, kabar, Kabarda, Khazar, Khaganate, Caucassian Alania.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-3-46-14-21